

Молодёжь как социальная категория становится предметом внимания законодателей, политиков, а с ними — и специалистов по гуманитарным технологиям. Растёт интерес к формам самоорганизации молодёжи, к существующим в этой среде субкультурам. Программы местного и регионального развития сегодня невозможны без адекватного отражения интересов молодых людей и развития инфраструктуры, обеспечивающей развитие и использование их потенциала.

Молодёжная политика и образ будущего Отечества

Стремясь лучше понимать, что происходит здесь и сейчас, мы попросили своих читателей и экспертов помочь нам внести еще одну долю ясности в эту непростую тему. Предмет нашего обсуждения — образ и формы жизни молодёжи в современном городе, места «вырастания» новых групповых и индивидуальных идентичностей, молодёжная среда как часть общественного и культурного ландшафта страны. Молодёжная политика интересовала редакцию, прежде всего, как культурно обоснованная деятельность, ориентированная на будущее страны.

Мы предложили читателям журнала ответить на три вопроса:

1. Что такое, по-Вашему, молодёжная культура — скорее способ самовыражения, досуг или мировоззрение молодого поколения?
2. Можно ли, нужно ли пытаться управлять молодёжными движениями?
3. Как Вы склонны рассматривать проявления в обществе молодёжных субкультур: как протестное явление, как болезнь роста, как выход невостребованного творческого потенциала, как чью-то идеологию?

Артём Марченков, философ, исследователь факультета литературы и философии римского университета «La Sapienza», почетный участник Международной сети «Молодежное правозащитное движение».
Воронеж — Рим

1. Если мы не намерены бестолково блуждать по известным риторическим фигурам в духе «молодёжь — наше будущее», то уже само обращение к теме молодого поколения — симптом разрыва межпоколенческой связи. В начале становления современных обществ (где в цене успех, перемены) подобные разрывы воспринимались как признаки упадка, деградации, мировоззренческой порчи и сопровождалась «моральными паниками» в отношении молодежи, критикующей традиционный порядок вещей. Постепенно, начиная с 1968-го, общество принимает «молодёжный бунт» как должное: нонконформизм исправно воспроизводится, инсценируется, разыгрывается по ролям в специально отведённых для этого местах (клубы, стадионы, концерты). На экипировку молодёжного протеста работает индустрия развлечений, глянецевые журналы, дома моды...

Кто только не будил «поколение»! Государство

вербовало молодёжь под свой модернизационный проект, оппозиции — под свои альтернативы, гражданские организации — под реформаторские проекты локальных изменений в обществе. Бизнес привлекал амбициозных, Русская Православная Церковь неоднократно заявляла о своих видах на духовно-нравственное воспитание... Словом, грех жаловаться: в последние годы вниманием молодые люди отнюдь не обделены.

Но был ли запрос на новых людей, новые идеи, образы жизни и так далее? Несмотря на ожидания поколения, на щедрые, заочно выдаваемые авансы признания, поколения «не случилось».

По разным причинам.

Если не вдаваться в детали, «спрямляя углы», то я бы сформулировал так: современное российское общество фантастически асинхронно, фрагментировано, атомизировано, плюралистично, и потому в нём в принципе не может состояться поколение — как общность людей, интуитивно сознающих своё ценностное родство. Асинхронность — в том, что в пределах одного мегаполиса мы можем найти людей, семьи, сообщества, живущих в глобализованном, сверхскоростном,

космополитическом, постоянно меняющемся мире и тех, кто существует едва ли не в дописменной, традиционной, малоподвижной, фрустрированной «нестабильностью» культуре. О фрагментированности нашего общества свидетельствует то, что коммуникации между людьми разных социальных категорий, профессий, жизненных укладов, уровней дохода, качества образования, этнической принадлежности ничтожно малы. Поэтому разговор о «молодёжной культуре» мне представляется совершенно бесполезным. Этих «молодёжных культур» — неисчислимо множество. Вернее говорить о молодёжных субкультурах, которые, наряду с системой образования и другими институциями, de facto стали полноценными «каналами социализации».

2. У молодёжных движений есть отличительная особенность: их цель, как правило, заключена в движении как таковом. И дело тут не в инфантильности, не в юношеском эгоизме, а в том, что через опыт самостоятельного движения человек ищет себя, на своих ошибках открывает банальные истины — значимость

правил и норм, необходимость учитывать интересы Другого, сложность устройства социальной реальности, которая «на старте» казалась такой простой, «иррациональной», податливой для изменений... Управлять молодёжными движениями можно. Но такой подход изначально противоречит цели «направить движение»: опекаемые, направляемые, поощряемые «не растут», а, напротив, продлевают свое колыбельное состояние. Достаточно посмотреть на результаты «педагогических экспериментов», предпринятых в стране на фоне ожиданий российского эквивалента «оранжевой революции»... «На выходе» мы видим молодых людей, усвоивших, что лояльность, исполнительность, участие в «массовках» можно обменять на предпочтения в учебе, карьере, получении «нужных связей». Это, пожалуй, сейчас самая «проблемная» часть молодёжи: в стране очевидное перепроизводство «лояльности» и острый дефицит «творцов», тех, кто может взять что-либо на себя, объявить себя самостоятельным гражданским актором, создать бизнес «с нуля»... Копии копий ломают копыя.

3. Большинство молодёжных субкультур — продукты комплексных маркетинговых стратегий (музыка, стиль одежды, телесные модификации, коллективные ритуалы...). К примеру, «Ночной дозор» стал не просто фильмом, а микро-вселенной, в которой есть все признаки субкультуры, включая «картину мира», модель социальных отношений и т. д. Таких «микро-вселенных» — пруд пруди. И все они негерметичны. Огромное количество молодых людей не имеет какой-либо устойчивой субкультурной идентичности, ассоциируя себя с самыми разными средами, флиануруя между ними, экспериментируя с образом жизни, кругом общения, «пакетом культурного потребления»... Вообще, понятие «нормальной молодежи» куда более туманно, чем «субкультурной». Что значит «нормальная»? Какому из множества нормативных порядков она соответствует? И не оказывается ли она в случае этого соответствия... «не молодёжью»? Ведь «молодёжь» — это «пустая социальная фигура», на которую проецируют страхи, надежды, претензии к самим себе.

Анастасия Денисова,
руководитель общественной
организации
«Молодёжная Группа за
Толерантность «ЭТНИКА»,
преподаватель,
Краснодар

1. На мой взгляд, одной молодёжной культуры не существует. Есть некоторые субкультурные внешние проявления, без претензий на содержание, во всяком случае — в провинциальных городах, таких как Краснодар. Субкультура эмо сводится к предпочтению определённой музыки и атрибутам одежды; у готов, помимо той же музыки и одежды, приняты вечеринки, где всё это демонстрируется. Субкультуры панков, скейтеров и других тоже вряд ли выходят за эти пределы. Судя по этому, молодёжная культура в регионах нашей великой страны — скорее досуг, чем самовыражение (мне не встречались артефакты — как продукты чьей-то самореализации) или, тем более, мировоззрение. Те, кто приходят к нам в организацию через семинары или конкурсы — скорее одиночки.

Любопытно и грустно, что студенчество не мыслит себя отдельной культурой, более свободной и интеллектуальной. Сказываются и авторитарные порядки в вузах, и низкий уровень преподавания, который не способствует развитию критического мышления.

Интересно, что в нашем городе начинает зарождаться некое протестное сообщество по принципу: «кому не всё равно». Обычно эти же молодые люди встречаются на пикетах, кинопоказах и дискуссиях, на обсуждениях каких-либо проблем на местных форумах. Это активисты проекта «Еда вместо бомб», а также студенты, антифашисты, молодые коммунисты. Эта группа настолько постоянна, что можно уже говорить о том, что она объединена «мировоззренческим» подходом к реальности.

2. Возможно, я не совсем понимаю, что такое «молодёжные движения». На мой взгляд, управлять — безусловно, не нужно. А вот порождать смыслы и культурные продукты и продвигать их, в том числе и в молодёжной среде — обязательно. С теми, кому они близки, можно говорить о каких-то общих проектах. Способствовать развитию независимых молодёжных течений, групп, сообществ, субкультур — очевидно!

3. Здесь, на мой взгляд, коротко ответить невозможно, поскольку необходимо рассматривать каждое такое проявление отдельно. Например, представители субкультуры регги в Санкт-Петербурге будут проводить концерт

в защиту Утриша (природного заказника в Краснодарском крае, которому угрожает вырубка). Этот явно протестный жест совсем не протестного сообщества является и выходом творческого потенциала, и выработкой каких-то убеждений внутри субкультуры, которые становятся её характерной чертой. Думать о природе, наконец-то, понемногу становится «модным».

Эдуард Калашников,
председатель окружного отделения
общероссийского
общественного движения
«Гражданское общество»
в ХМАО-Югре,
генеральный директор
«Строительная компания «СОК»,
Сургут

1. Однозначного ответа на эти вопросы нет и быть не может. В широком смысле — это способ самовыражения категории граждан, находящегося в процессе формирования собственной личности. В более узком — комплекс увлечений отдельно взятой группы друзей, имеющей собственный словарь, привычки, общие интересы.

2. На мой взгляд, нужно управлять интересами молодёжи. Необходимо прививать любовь к искусству, литературе, добру в целом. Но в силу природного желания любого существа делать всё наперекор обществу, нужно начинать это делать с младенческого возраста.

А вот молодёжными движениями ни в коем

случае не нужно управлять. Такие попытки могут вызвать ощущение манипулирования ими, что в конечном результате приведёт к прямо противоположному. Молодой человек — прежде всего личность, и уже за это достоин уважения. Молодёжным движениям нужно предоставить право выбора того, чем они хотят заниматься. Но каждое направление в спектре возможностей для самореализации должно отвечать требованиям общественной справедливости.

Если у такого движения, как, например, КВН, сложившегося в России и странах бывшего СССР, позитивные цели для формирования личности каждого молодого человека — разве это плохо?! Меня радует, что сегодня в России есть масса здравомыслящей молодёжи. И у неё есть хорошее будущее, основы которого, кстати, заложены ещё в детстве, в семье. Дом и образовательные учреждения, через которые проходит ребёнок, позже молодой человек — те площадки, где формируется молодёжь. В связи с этим очень важно создать в стране условия для формирования молодёжных движений с точки зрения их полезности для общества, а не только для молодёжной культуры. Это значит,

со стороны государства заняться, наконец-таки, формированием и утверждением чёткой концепции молодёжной политики. Но это не значит УПРАВЛЯТЬ молодёжью. Это значит задать ей определенный вектор в жизни. Так поступали в России из поколения в поколение.

3. Типов молодёжных субкультур существует множество. И всякая из них является частью общечеловеческой культуры и может быть важна для поддержания баланса в обществе. Я бы не рассматривал этот вопрос в другой плоскости. Быть категоричным в отношении тех или иных субкультур в современном мире нельзя. Если молодому поколению правильно задан вектор в жизни, не будет переизбытка всякого рода субкультур. Корень решения этой проблемы лежит в родительском воспитании — в семье.

Людмила Шibaева,
психолог, профессор
Сургутского государственного
университета,
Сургут

1. Молодёжная культура — многослойное системное образование, захватывающее и социальную практику, и духовную жизнь молодёжи. Это, например, практика проведения свободного времени и оправдывающие ценностно-смысловые

способы обоснования её лидерами определенных течений. Уровня целостного мировоззрения достигают редкие представители молодёжной субкультуры. Чаще всего можно слышать фрагменты умозаключений, некоторые попытки эмпирических обобщений.

Тенденции стихийно возникающей молодёжной культуры всегда направляют, «окультуривают» взрослые. Способов упаковки в привычные им организационные формы много, а мотивация формируется целым спектром прямых и косвенных «награждений» и «льгот». Таким образом — это «искусственно-естественное» динамичное образование, существующее в любом обществе в форме полилога субкультур юношеского поколения между собой и полилога с субкультурами детства, взрослых и пожилых людей.

2. Молодёжные движения всегда управляемы спонтанными лидерами, миссионерами, административно-государственными органами, традициями, ритуалами, приобретающими для кого-то смысл и значение в определённых социокультурных и производственно-экономических обстоятельствах.

Много шума сегодня у нас вокруг молодёжи и для молодёжи. . . Все говорят. Кто-то рапортует: «Делаем, что в наших силах!» и отгораживается приёмной. Другой, по уши в делах, отмахивается: «Хватит разговоров». Есть и такие, кто избегает кампанейщины, пробует что-то делать сам, без надежды на помощь. Ну а есть такие, кто просто громче врубает музыку, чтобы пустота в голове не так звенела. И никто никого не слышит. Кто такая эта молодёжь, что для неё нужна какая-то особенная политика? Надо ли нам обсуждать эту тему, предмет которой всё время расплывается?

Семён Ермаков,

кандидат философских наук,
доцент института психологии,
педагогике и социологии
Сибирского федерального университета,
Руководитель программы «Школа
практической философии»,
с 1989 года участник проектно-
исследовательской группы «Нооген»,
Красноярск

Почему нужна новая молодёжная политика

Предмет разговора

*Чем бы дитя ни тешилось —
лишь бы не вешалось.
Народная мудрость*

«Молодёжью» обычно называют совокупность людей определённого возраста. От четырнадцати лет до двадцати восьми или до тридцати — кому как удобно. Довольно странно — ведь в эти границы попадают школьники старших классов и студенты, молодые специалисты и ребята, служащие в армии, те, кто ещё только определяется по жизни, и те, кто уже начал своё дело или нашёл любимую работу, кто мается от безделья или занимается чем угодно — лишь бы деньги платили...

Очевидно, что и нужно этим людям разное. Одним — чтобы помогли или хотя бы не мешали

строить своё будущее, другим — хлеба и зрелищ.

Но всё-таки можно выделить кое-что общее.

Прежде всего, молодёжь — это люди, у которых «ещё есть время». Те, кто может позволить себе пробовать что-то, не доводить дела до конца, или доводить и уходить в сторону.

Всякий, кто имеет дело с молодёжью, знаком с этой *ситуацией выбора*, ситуацией жизненной неопределённости. И либо помогает выбрать, либо мешает, сбивая с толку и ограничивая варианты будущего.

Теперь попробуем дать определение молодёжьей политике.

В пассивном залоге это политика государства (или каких-то общественных сил, которые в состоянии проводить самостоятельную политику — например, партий или крупных корпораций) по отношению к молодёжи. В этом случае молодых людей не спрашивают, какое будущее они хотят для себя: лишь бы умели работать, да деньги тратить на то, что им предложат, да готовы были бегать с автоматом, когда потребуется. Хлеба и зрелищ на уровне прожиточного минимума в стране, слава Богу, ещё хватает. Скажете, сгущая краски? Посмотрите внимательно на то, какие праздники и концерты организуются, на образ молодого человека в современной рекламе, на программы мероприятий и ежегодные отчеты по ним...

Молодёжная политика возможна и в активном залоге, как политика самой молодёжи по отношению к себе, своему месту в жизни, своему будущему. И это могло бы стать предметом обсуждения, если бы не инфантильность нового поколения. Пока среди молодых людей почти нет тех, кто мог бы взять на себя ответственность за свои поступки и будущее; так называемые молодые политики — не в счёт, слишком они любят играть во взрослых политиков.

Но кто сказал, что такие группы молодёжи не появятся в скором будущем?

Принципы современной молодёжьей политики

При таком раскладе никаких врагов не нужно — мы сами себя скоро победим.

С. О. Макаров¹

Прежде чем говорить о будущем, попробуем разобраться с настоящим. Как устроена современная молодёжьей политика, по каким принципам она работает, почему именно сейчас ставится вопрос об её изменении. Речь пойдёт о системе, работающей независимо от воли конкретных людей.

Как и многое в современной России, система «работы с молодёжью» — несколько изменившееся наследие советской системы. Ещё конкретнее — комсомола, который когда-то очень быстро превратился из политической организации, союзов молодёжи в жёсткую систему воспитания «советского человека».

В основе такой системы лежит *норма*. Есть те, кто знает, *как надо*: герои, эталоны, образцы. Следует понять, что, как и почему они делали, и делать так же. Есть очевидный перечень жизненных траекторий (на каждой из которых свои герои), и достаточно легко сделать выбор. Главный инструмент обучения — подражание (похоже, до середины двадцатого века именно подражание было основным методом лобового обучения). Человека исподволь проводят через ситуации («мероприятия»), где он должен суметь действовать по определённым правилам. В случае чего — «разъясняют ошибки».

Существовали в этой системе и возможности для самостоятельных решений, для инициатив (в рамках идеологии, конечно). Мы видели, что во время кризиса начала девяностых очень многие молодые люди сумели разобраться в общей неопределённости, выбрать своё дело, начать действовать. Теперь это почтенные и преуспевающие предприниматели или функционеры.

Что изменилось за последние десять лет?

Во-первых, изменились герои (став, скорее, идолами и кумирами). Если прежним героям часто хотелось подражать, то как подражать эстрадным звёздам, героям

¹ Знаменитый российский адмирал, погибший в русско-японскую войну в 1904 году.

боевиков, всем прочим, кто появляется сейчас на экранах? Некоторые пытаются, и для этого уже придумана индустрия реалити-шоу.

Во-вторых, мест, где можно действительно выбирать и действовать на основе своего выбора, почти не осталось. Остались поводы, но нет возможности (или, может быть, навыка?) обдумать, осмыслить...

Для многих выпускников школы выбор вуза сравним с выбором колбасы. Какую колбасу выбрать — вопрос вкуса и денег. Главное — насытиться и не отравиться. Так и с вузом: цель — синий документ, приобретаемый за пять лет лекций и сессий.

Чуть серьёзнее с выбором работы, но и здесь самостоятельности мало: сколько

Почему нужна новая молодёжная политика

ещё (или уже) у нас в стране рабочих мест, где можно расслабиться и не думать о том, что ты делаешь, достаточно следовать инструкциям (слабо связанным с полученным образованием) и выполнять требования начальства.

В-третьих, никто не знает, «как правильно». С одной стороны — слава Богу, что Россия движется к открытому обществу, когда никто не имеет права и возможности навязывать, к чему именно нужно стремиться, во что нужно верить, чего нужно хотеть. С другой — мы рискуем получить целое поколение людей, которые ни к чему не стремятся, и даже мечты о личном благополучии у них какие-то отвлечённые, не связанные ни с образованием, ни с профессией, ни с карьерой...

А система по-прежнему работает. На чём же она держится? Прежде всего, на отработанных схемах мероприятий. Концерты, КВН, массовые праздники, дискуссионные клубы, трудовые десанты, спортивные лагеря (список можно продолжать). Есть схемы, которыми можно воспользоваться (например, конкурсы проектов). Наполнил их любым содержанием, и они будут работать. (Каков результат этой работы — отдельный вопрос.) Ну и наконец, есть универсальная схема распределения денег (и всех прочих ресурсов), когда считают, сколько человек вовлечено и сколько на это денег потрачено; эффективность меряется отношением количества рублей к количеству человек.

Например, если концерт обходится по сто рублей на человека, а какая-нибудь летняя школа — по пять тысяч, то с точки зрения этой схемы потратить деньги на концерт куда выгоднее. А то, что летняя школа, в отличие от концерта, может что-то реально поменять в жизни её участников — схемой не предусмотрено.

Итак, мероприятия проходят, деньги осваиваются, отчёты пишущся. Всё здорово, кроме одного: система отдельно, молодёжь отдельно. Не та молодёжь, которая ждёт хлеба и зрелищ, а та, которая собирается приложить какие-то усилия для создания себе будущего, или чувствует, что что-то не так, или сходит с ума оттого, что силушку молодую приложить некуда.

Я пишу эти заметки в день Ивана Куталы и удивляюсь: то, что лет пятнадцать назад (совершенно справедливо) считалось хулиганством, сейчас превратилось в массовый обряд безумия, подерживаемый сферой развлечений и производителями алкоголя... Да, если Ночь Творилы станет национальным праздником — чеченские террористы могут отдышать, Россия победит себя и без них.

Откуда возьмётся будущее

Когда кажется, что не хватает денег — на самом деле не хватает идей.

Дж. Сорос

Нужна какая-то другая политика, со смыслом. Такая, которая могла бы дать перспективы тем, кто не хочет «жить

проще». Такая, которая позволяла бы действовать и понимать свои действия. Такая, которая бы позволяла энергии молодых людей обращаться не в безумие и разрушения, а в мирные и полезные дела. Наконец, такая, которая бы не выпрашивала деньги, а привлекала их.

Для этого она должна решать главную задачу: помогать современным молодым людям *учиться выбирать*, причём выбирать *осмысленно и ответственно*.

Выбирать образ своего будущего (или строить его из тех альтернатив, которые предлагаются окружающей жизнью); выбирать свою жизненную траекторию; выбирать конкретные варианты своих действий и понимать, как действия сегодня связаны с перспективой завтра, через год, через двадцать лет; связывать свои перспективы с перспективами своего города, региона, страны...

Развивать скрытые возможности, формировать творческое отношение к своему делу, инициативность и активность, способность понимать и осмысливать происходящее...

Может возникнуть вопрос: если все будут самостоятельными, инициативными и талантливыми, то кто будет на конвейере работать? Напомню, что конвейер был придуман как способ включить в производство массу неквалифицированных рабочих, поскольку мастеров не хватало. А теперь эта система воспроизводит ту же массу неквалифицированных рабочих (создавая убеждение, что можно не учиться и не думать, а всё равно зарабатывать деньги), что скорее ограничивает экономику, чем поддерживает её.

И вообще: любое дело держится на мастерах — на тех, кто умеет делать и понимает, зачем это делается.

Ещё одна иллюзия: полагать, что осмысленный и ответственный выбор — задача для узкого круга молодых людей, кому интересна карьера политика, менеджера или творческая профессия. Но неужели выбор молодого рабочего или молодого фермера (если, конечно, этот выбор сделан осознанно, а не потому, что другие перспективы перекрыты некачественным образованием и отсутствием денег) менее уважаем, чем выбор молодого музыканта или предпринимателя?

Говоря иначе, такая политика должна обеспечить молодых людей основным правом в современном мире — правом знать о своих возможностях. Знать — за счёт специально организованных проб и осмысления, за счёт анализа того, что реально есть и что может быть в перспективе.

Здесь есть чему поучиться у образования, где сейчас происходит революция, к сожалению, пока скрытая от широкой публики. Эта революция уже привела к убеждению, что активное учение (именно то, которое содержит в себе пробы, осмысление и анализ) гораздо эффективнее и даёт гораздо больше возможностей, чем запоминание и подражание.

Осталось ответить на вопрос: кому такая новая политика нужна?

Нужна, прежде всего, самим молодым людям, и те из них, кому «больше всех надо», уже начинают осознавать это. Именно из них можно растить кадры для такой политики.

Нужна профессионалам, которые обнаружили, что без преемственности поколений, без воспитания профессиональной этики, без обращения к культуре, на одних технологиях профессия мертва. Эти люди нужны именно как носители смысла и традиций, без которых любой разговор о возможностях и перспективах становится пустым и отвлечённым.

Кто из современных студентов-медиков озабочен врачебной этикой? А кто из студентов-педагогов размышляет о миссии Учителя? Примеры можно множить.

Нужна тем, кто ещё не оставил надежду, что жизнь в нашей стране станет более спокойной и мирной — кто собирается здесь жить и готов вкладывать силы и средства в изменение социальной ситуации...

Исследования показывают, что «пробуют себя» в незаконных действиях (криминале, наркомании) далеко не только подростки из неблагополучных семей. Идут на это от скуки, от избытка сил, от желания «испытать себя»... Мест, где можно «испытать себя» законным и полезным способом, почти не осталось.

Мы продолжаем диалог.